

УДК 316.444 ББК 60.524

Лукичева Любовь Юрьевна –
младший научный сотрудник
НИИ экономики, истории и культуры
Ульяновской области
имени Н.М. Карамзина, г. Ульяновск
e-mail: lubonika@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЗА РУБЕЖОМ: ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И СОХРАНЕНИЯ¹

Ключевые слова: молодежь, идентичность, миграция, российское общество.

В последние десятилетия XX столетия весьма актуальной стала проблема самоидентификации индивида. Открытость мирового сообщества, процессы международной мобильности открыли новые границы для современного российского общества, в частности для самой подвижной его части – молодежи. В связи с этим перед российским обществом встала особая задача – формирование этнокультурной, социальной, гражданско-правовой идентичности современной молодежи. В рамках поддержанного РФФИ проекта № 15-33-01044a1 «Социокультурная идентичность русскоязычной молодежи за рубежом: проблемы воспроизводства и сохранения этнической преемственности» был проведен ряд прикладных социологических исследований, одной из целей которых было выявление уровня сформированности этнокультурной идентичности современной молодежи. В III квартале 2017 года было проведено стандартизированное интервью с молодыми мигрантами – выходцами из России. В задачи исследования входило определить насколько современный молодой мигрант подвержен процессам ассимиляции, есть ли у него желание сохранять и передавать культуру своим детям, и что вкладывают в понятие «идентичность, принадлежность к этносу, стране» в целом для молодежи.

При ответе на вопрос о необходимости современного человека быть частью какого-либо этноса, респонденты обозначили нескольких точек зрения. Во-первых, происходит стирание этнических и национальных границ, распространение феномена космополитизма: «в современном мире национальности не имеют значения», «в эпоху глобализации границы между этническими группами стираются», «в современном мире все очень

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект №15-33-01044a1

перемешано и сразу часть людей у нас будут неполноценными, потому что они не смогут определить свой этнос». Однако необходимость в принадлежности к чему-то большему отметили большая часть опрошенных: «человеку необходимо идентифицировать себя с группой людей со сходными обычаями и устоями» (М), «у каждого человека есть потребность принадлежать чему-либо общему, обязательно это или нет, это личный выбор каждого». Также участники интервью отметили важность этнической принадлежности в связи с возрастом («да, чем старше, тем больше хочется принадлежать, т.к. общая культура, общие шутки»), особенностями интеграции («да, иначе нельзя нормально интегрироваться»), самопознанием и самоидентификацией. Часть опрошенных придерживается точки зрения, согласно которой современному человеку необязательно чувствовать себя частью какого-либо этноса: «нет, это слишком сложно, т.к. в современном мире все очень перемешано и сразу часть людей у нас будут неполноценными, потому что они не смогут определить свой этнос».

Вопрос о принадлежности к этнической группе не вызвал у респондентов отрицательную реакцию. Все опрошенные четко смогли отнести себя к этнической группе. Большая часть мигрантов считает себя русским («я ощущаю себя русской. я русская по национальности», «я был и остаюсь русским» (М), «к русской всегда относилась себя», «русская»). Однако важный аспект был отмечен одним из участников интервью: «в России если ты не можешь определить свою национальность, то ты – русский». Многонациональность России наносит свой отпечаток на самоидентификацию молодежи.

Есть несколько групп молодежи, которые ощущают себя принадлежащими к нескольким этническим группам одновременно. Первая группа изначально позиционировала себя как индивида с множественной идентичностью («да, наверное, в категориях национальности, а не этноса. Моя семья еврейская – поэтому всегда была культура в культуре», «наполовину русская, наполовину украинка»). Вторая группа находится между несколькими этническими группами, так называемые неопределившиеся («к русскому не отношусь, и к немцам тоже. Я между странами. Я носитель русского языка, но культуры - нет», «раньше я была бунтаркой – и не хочешь, но принадлежишь. Сейчас принадлежу двум группам»). Также можно выделить группу мигрантов с преобладающей гражданской идентичностью («скорее к европейцам, в России нам было некомфортно, что-то раздражало», «я вот не чувствую себя в России русской или татаркой, я россиянин. Этнос не могу сказать, что важно»).

Современные мигранты хорошо интегрированы, у них преобладает ощущение комфорта и безопасности (чувствуют себя социально защищенными). Респонденты осознают, что они непохожи, но не испытывают

при этом отрицательных эмоций. Некоторые респонденты уверенно ответили, что они ничем не отличаются от местных жителей и не чувствуют себя «чужими/другими» («нет, не считаю, отличать может то, что делает человек, что ему интересно. Но ни этнос, ни национальности не отличает точно», «нет, язык выучим и проблема с языковым барьером отпадет»).

Всех русских, по мнению мигрантов, объединяет культура, язык, территория, великая история, религия, искусство, менталитет, музыка, патриотизм. Отличительные особенности русского этноса в глазах современных мигрантов носят в основном позитивный характер. Среди положительных особенностей были выделены следующие: трудолюбие, устремленность, желание перепрыгнуть самих себя, открытость и прямолинейность, находчивость, эмоциональность («А отличительные черты – русские мало улыбаются, но они хорошие друзья, я, например, считаю, что это правда, можно на них положиться»), трудолюбие/трудоголизм, активность, доброта. М.: «Умение находить альтернативные решения; уважение к старшему поколению; стремление казаться, а не быть». Среди негативных особенностей менталитета опрошенные назвали «неумение работать/учиться без внешнего контроля, откладывать дела на последний день»(М), наглость («напирают по каким-то вопросам, русские компании разводили на деньги»), безбашенность, двойственность («Чем больше живу в этой стране, то понимаю, что даже русские отличаются от русских. Даже если видим в толпе знакомого, мы не хотим общаться с ними. хотя должно быть наоборот, сплотиться что ли. Европейцы более открыты в плане внешнего мира. А русский покажет «не подходи ко мне»).

В вопросах религии и религиозной принадлежности мигранты разделились на несколько групп. Основа разделения – понятие, которое является определяющим в вопросах религии. Это вера как символ (верующий / неверующий), крещение как процесс приобщения к религии (крещенный / некрещенный), собственное отношение к религии как части жизни (религиозный / нерелигиозный). Таким образом, четверо опрошенных относят себя к православным, хотя не придерживаются обрядов, имеют церковные атрибуты в доме, двое отнесли себя к крещеным, один к некрещеным, двое нерелигиозных, один неверующий и один не придерживающийся религии вообще. Большинство опрошенных указали формальный характер принадлежности к религии. Это подтверждают и ответы на вопрос: «Что Вам ближе: религия или этнос?». Подавляющая часть мигрантов ответило, что им ближе этнос, религия либо не играет большой роли в жизни, либо к ней обращаются, когда что-то случилось.

Участники опроса единогласны в вопросах воспитания детей настоящих и будущих. Мигранты придерживаются точки зрения, согласно которой дети

должны знать культуру обоих родителей, говорить на нескольких языках, но быть адаптированы с рождения к культуре страны проживания. Современные мигранты задумывались над особенностями социализации детей в смешанных семьях и пришли к следующим выводам: «ребенок понимает русский, но отвечает всегда только на немецком, и тут хоть что сделай», «ребенок больше знает культуру немецкую, так как мы его рано интегрировали, хотели, чтобы он говорил хорошо на немецком. А русскую чуть позже, так как он ее не сможет прожить», «Мы много читали об этом. Дети билингвы. Мой муж немец. Как чтобы у ребенка было 2 языка родных. Здесь нереально какую-то одну культуру привить. Мама говорит на своем, а отец на своем, и независимо как отвечает ребенок. Мы и будем так делать, это самый правильный подход. Ребенку не надо выбирать, а потом кто он и что он будет - другой вопрос. Конечно я буду читать книги на русском, показывать мультфильмы и так далее»).

Русскую культуру без сомнения мигранты хотели бы привить своим детям. Это возможно сделать, по мнению респондентов, через язык, знание истории и литературы, традиции, книги на языке оригинала, сказки, мультики, живопись, музыку, фольклор. Необходимо передать русскую культуру для того чтобы ребенок был эмоциональным, самобытным, чтобы смог познакомиться с великими предками и обменяться знаниями, а также для последующего общения с русскими.

В вопросах самоидентификации современные мигранты подвержены процессам ассимиляции. Часть опрошенных чувствуют принадлежность к местной культуре больше, чем к русской («я - русская с нотками чешских влияний», «человек из еврейской семьи, который живет в Германии», «я идентифицирую себя как берлинку. Я тут чувствую себя своей»). Другая часть мигрантов, по-прежнему, ощущает себя русскими («я был и остаюсь русским. Думаю, что когда переезжаешь за границу взрослым уже невозможно измениться кардинально. Но я стараюсь, перенимать те особенности немцев, которые считаю полезными», «Я русская. Думаю, это связано с тем, что я родилась, выросла и провела двадцать лет своей жизни на территории России среди представителей русской культуры, что повлияло на мое формирование как личности»). Есть те, кто причисляет себя к представителям космополитизма, а также те, кто пока определяет себя в качестве мигранта («Я эмигрантка из России, я этого не скрываю, а вполне себе горжусь»). Оставшаяся часть не смогла ответить на данный вопрос.

Выводы:

Согласно поставленным задачам исследования, можно зафиксировать желание современных мигрантов сохранять и передавать русскую культуру последующим поколениям. К основным каналам передачи они относят язык и книги. Внешние атрибуты русской культуры не являются основополагающими. Повседневная реальность мигрантов коренным образом отличается от предыдущей, что заставляет отказаться от готовки национально-культурной кухни, празднования национально-культурных праздников. Происходит ассимиляция современных мигрантов через отказ от празднования национально-культурных праздников России, и приобщение себя и своих детей к новой социальной реальности, а также самоидентификацию себя как представителя двух культур. Этнос является более значимым в жизни мигрантов по сравнению с религией. Большинство современных мигрантов готовы передавать русскую культуру своим детям.